

БЛАНДОВ Алексей Александрович / BLANDOV Alexei

Негосударственное общеобразовательное учреждение «Частная школа Взмах» /
Private school *Vzмах*

Россия, Санкт-Петербург / Russia, St. Petersburg

vap_87@inbox.ru

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ГРУППЫ КАРЕЛ ЗА ПРЕДЕЛАМИ КАРЕЛИИ: ИСТОРИЯ АССИМИЛЯЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

LITTLE-KNOWN GROUPS OF THE KARELIANS OUTSIDE THE KARELIAN REPUBLIC. HISTORY OF ASSIMILATION AND CURRENT STATE

Abstract. The article, which is based on the archival materials and field research, discusses the history and current condition of the Karelian groups that appeared in the 17th century outside their ethnic homeland — in the Novgorod, Tver', Vologda, Kaluga and Vladimir regions of Russia.

Ключевые слова / Keywords: Новгородские карелы, валдайские карелы, тверские карелы, дёржанские карелы, выпневолоцкие карелы, медынские карелы / Novgorod Karelians, Valdai Karelians, Tver' Karelians, Medyn' Karelians

До революции карелы являлись одним из наиболее многочисленных финно-угорских народов России. Они проживали на территории целого ряда губерний и образовывали порой довольно изолированные друг от друга этнотерриториальные группы. Многие из этих групп никогда не становились объектами специальных исследований, а современная информация о них практически отсутствует.

В частности, вплоть до недавнего времени не имелось достоверных сведений о так называемых новгородских карелах. Проживая с XVII в. в границах нескольких уездов Новгородской губернии, они сформировали четыре этнографические группы, за которыми в литературе закрепились наименования тихвинских, валдайских, боровичских и крестецких карел. Последние в действительности представляли собой два отдельных анклава по 15–25 деревень в каждом. Насколько позволяют предполагать имеющиеся материалы, тихвинские карелы довольно рано обособились, а остальные группы на протяжении длительного времени поддерживали друг с другом более или менее тесные связи, что хорошо прослеживается по документам второй половины XVII–XVIII в.

Об истории и современном состоянии новгородских (прежде всего валдайских) карел имеется несколько специальных работ¹. Дабы не повторяться, отметим лишь,

¹ См., например: Бландов А. А. Валдайские карелы в XVII–начале XVIII веков // Финно-угроведение. 2014. № 2. С. 20–30; Он же «Нас все корелякам звали, а мы карельского языка не знаем»: субэтническая группа валдайских карел в XX и начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2014. № 4. С. 78–83; Он же. Переселение карелов на Новгородские земли в XVII в.: новые документы // Рябининские чтения–2019: Материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 24–26.

что все наши попытки найти в Новгородской области носителей карельского языка не увенчались успехом. На сегодняшний момент можно уверенно констатировать полную языковую ассимиляцию боровичских, крестецких и валдайских карел.

Впрочем, процесс обрусения карел Новгородской губернии протекал неравномерно. Раньше всего язык был утрачен в центральной части Крестецкого уезда и в некоторых периферийных деревнях, а позже всего (в 1990-х гг.) — в ряде поселений к югу от Валдая. До сегодняшнего дня там можно встретить людей, слышущих знатоками карельского языка, но на деле помнящих лишь отдельные карельские слова и выражения. В большинстве же новгородских деревень карельский язык перестал служить средством общения в первой половине или середине XX в. *«Кареляки-то уж потом не стали говорить, вот сперва шолтали, а потом отвыкли. Размнодилась молодежь, а что они будут шолтать? А старики умерли. Моя матка тоже, она мало и по-русски знала, всё шолтала. Батька нисколько не знал — русский, а матка всё время шолтала. Вот придет, я иной раз, это она: “Ханна, Ханна, садись хэ, это, шарви со мной рокки”, — это садись щей хлебать, вот это я понимала. Они давно умершие. Тут, пожалуй, ты и не найдешь кареляков»,* — так охарактеризовала современное положение дел жительница одной из карельских деревень Демянского района Новгородской области².

В чём причина неравномерности процесса обрусения — не совсем ясно. О. М. Фишман убедительно показала, что для некоторых локальных карельских общностей ведущим стабилизирующим фактором являлась их принадлежность к старообрядчеству³. Однако на постэтничном новгородском материале такую зависимость выявить не удастся. Во всяком случае, радикальные старообрядцы-карелы, проживавшие в Крестецком уезде по рекам Мсте и Хубе, утратили свой язык одними из первых — к началу XX в. Сегодня абсолютное большинство их потомков вообще ничего не слышали о карелах. Воспоминания об иноэтничном прошлом сохраняются лишь в нескольких деревнях в западной части анклава:

Инф. 1: Вообще-то, наша деревня знали, знали этих, карелы эти. Да, Люба, как, мы же как, наши предки-то карелы, да?

Инф. 2: Это Катерина ж сослала сюда осваивать, сослала сюда осваивать земли.

Инф. 1: Вот Люба говорит, что Катерина сюда сослала.

Инф. 2: Ну это я слышала, слышала, да, что карелы. Тут у нас и названия карельские: Ломага, Ебага, Гадалики, Гондики, не так что ли?⁴

² Полевые материалы автора (далее — ПМА). Новгородская обл., Демянский р-н, д. Климово, 2014 г.

³ Фишман О. М. Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV междунар. научн. конф. «Рябининские чтения-2003». Петрозаводск, 2003. С. 260–262.

⁴ ПМА. Новгородская обл., Маловишерский р-н, д. Горнецкое, 2019 г.

Неодинаковую степень сохранности языка можно наблюдать и среди тверских карел, также не представлявших собой единый массив поселений. Например, наиболее близкая к новгородским карелам этнографическая группа вышневолоцких карел (фактически включавшая в себя два отдельных анклава), по всей видимости, уже утратила свой язык. В ходе полевых исследований 2019 г. нам удалось встретить в Вышневолоцком районе Тверской области нескольких людей, известных в округе как карелы, часто с соответствующими отметками в свидетельствах о рождении. Но на проверку никто из них по-карельски уже не разговаривает. Конечно, надежда найти карелоговорящих людей в этом районе пока остается. Но в целом, нужно признать, что языковая ассимиляция вышневолоцких карел в основном завершилась: *«Вот мои, мой отец и мать — они тоже карелы. Они между собой по-карельски разговаривали, между собой, вот, а детей карельскому языку не учили. Я так-то понимал чуть-чуть, когда они между собой разговаривали, я понимал, о чём они говорят, что говорят, а сам слова не запомнил, и это, и сам не говорю на карельском языке. Так это ж было давно, раньше»*⁵.

Рассказывая о вышневолоцких карелах, нельзя не упомянуть о тяготевших к ним карелах Осташковского уезда Тверской губернии. Они проживали компактно как минимум в четырех деревнях вдоль реки Цны⁶ (сегодня это Фировский район Тверской области), сохраняя язык вплоть до 1970-х гг.: *«Вот стафики, которые там совсем древние, девятисотых годов, ну они многие разговаривали на карельском. А потом следующее поколение, вот, допустим, уже такое: тридцатых годов, сороковых годов, они уже не разговаривали. Там уже всё перемешалось, всё уже, они так, отдельные слова, я уже не слышал, чтобы там разговаривали»*⁷.

Исторически территория карельского расселения в Новгородских и Тверских пределах не ограничивалась названными выше районами. В XVII в. довольно значительная группа карельских беженцев переселилась на юг от озера Ильмень в Старорусский уезд⁸. Эти карелы быстро обрусели, уже в XIX в. не упоминались в источниках и, как показали наши полевые исследования, проводившиеся в южных районах Новгородской области, не оставили о себе вообще никакой памяти.

Очевидно, отдельные карельские поселения существовали и за пределами указанных анклавов. Об этом свидетельствуют названия таких деревень как Карельское Пестово на востоке Новгородской области и Сельцо Карельское на севере Тверской. В окрестностях последней карелы действительно упоминаются в документах XVII в.⁹ Но в целом об их истории пока известно немного.

⁵ ПМА. Тверская обл., Вышневолоцкий р-н, д. Башково, 2019 г.

⁶ Научный архив Русского географического общества (далее — Архив РГО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 45; Д. 243. Карт. 636–639.

⁷ ПМА. Тверская обл., Фировский р-н, д. Пухтина Гора, 2019 г.

⁸ Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. С. 67.

⁹ Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН). Ф. 181. Оп. 1. Д. 1175. Л. 8; Оп. 2. Д. 244. Л. 38–43.

Больше мы знаем о карелах, поселившихся в XVII в. на землях Кирилло-Белозерского монастыря, на самой границе Новгородской и Вологодской губерний¹⁰. Судя по дневниковым записям А. М. Шёгрена, в 1820-х гг. в одной из деревень Кирилловского уезда ещё можно было найти стариков, говоривших по-карельски. Но всего через несколько десятилетий язык здесь был полностью утрачен, хотя жителей некоторых населенных пунктов в целом ряде волостей продолжали именовать карелами¹¹.

В XX в. положение дел изменилось, и, как показали наши исследования, лишь небольшая группа из 5–6 деревень в Кирилловском районе Вологодской области по-прежнему обобщенно именовалась Корелой:

Соб.: А вот какие деревни Корелой назывались?

Инф.: Вот все наши деревни, наши, наши пять деревень. А там дальше Волок идет, Волоком называлось.

Соб.: А Корела почему, что значит вообще?

Инф.: А Бог его знает чего, знаю, что Корела называли. Там Цыпино, тут Корела¹².

В ходе краткосрочных исследований мы не смогли выявить многочисленные реликты карельского языка в данном микрорегионе. Лишь в д. Вазеринцы были отмечены единичные карельские топонимы.

Кроме того, выяснилось, что Корелой называют также окрестности с. Ёрга в Череповецком районе Вологодской области. Нами была даже предпринята поездка в расположенную относительно недалеко оттуда д. Карельская Мушняя, но, увы, обнаружить там какие-либо следы карельского прошлого не удалось. Необычное название деревни объясняется её жителями с помощью традиционного фольклорного мотива об иноземном нашествии, где в качестве интервентов неожиданно выступают карелы. Согласно преданию, они дошли до д. Мушняя, но не смогли продвинуться дальше.

Еще раньше, чем карелы Вологодской области, обрусела другая изолированная карельская группа, известная на территории Медынского уезда Калужской губернии с 1660-х гг.¹³ К середине XIX столетия представители этой группы не говорили на карельском языке, хотя сохраняли самоназвание карелы¹⁴. Даже в 1940-х гг. карелами

¹⁰ Дмитриева З. В. «Карельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2003. С. 81–90.

¹¹ Архив РГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 7 об.; Д. 162. Л. 9 об.; Д. 177. Л. 4 об., 19; Кёппен П. О третьем издании Этнографической карты Европейской России // Вестник Имп. РГО за 1856 год. Кн. 2. СПб., 1856. С. 92–94.

¹² ПМА. Вологодская обл., Кирилловский р-н, д. Демидово, 2018 г.

¹³ [Холмогоров Г. И. Материалы для истории церквей Калужской епархии] // Калужская старина. 1911. Т. 6. С. 29.

¹⁴ Архив РГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 38; Д. 167. Л. 2–2 об.; Кёппен П. О третьем издании Этнографической карты... С. 92.

называли себя жители по меньшей мере 40 деревень в Износковском районе Калужской области¹⁵.

Но за прошедшие с тех пор годы ситуация несколько поменялась. На памяти наших информантов прозвище карелы уверенно употреблялось лишь по отношению к жителям д. Хвощи. Применительно к соседним населенным пунктам прозвище употреблялось реже, а в большинстве деревень района оно и вовсе забыто. В ходе полевых исследований никаких очевидных карельских следов в топонимии и местных говорах обнаружить не удалось. Карельское происхождение могут иметь разве что названия блюд: *шульчины*, *шкальчины* и *карюльки*. Примечательно, что умение их готовить приписывается именно карелам: *«У них вот, карел — она вот с этого, вот моя тетка-то вот эта, которая в Морозове — вот уже вот я, когда была, вот они там шульчины какие-то пекли, сканчины какие-то. А у нас вот, у нас в Каменке в деревне, у нас драники были, а вот шульчины какие-то я не знаю, мамка никогда не пекла»*¹⁶.

П. И. Кёппен ошибочно полагал, что в Медынский уезд карелы были перевезены из соседней Смоленской губернии¹⁷. Однако более правдоподобной представляется версия, согласно которой карелы прибыли сюда с юга современной Тверской области, где до сегодняшнего дня сохраняется малочисленная группа зубцовских (или, как их чаще называют, дёржанских) карел. Действительно, есть сведения, что сами дёржанские карелы считали жителей Медынского уезда своими родственниками и даже ездили к ним в гости в давние времена¹⁸.

Как бы то ни было, к XIX столетию медынские карелы полностью обрусели, а дёржанские, несмотря на свою немногочисленность и близость к Москве, всё же сумели сохранить язык и идентичность. По нашим данным, в 2018 г. в трех деревнях Зубцовского района Тверской области оставалось около пяти носителей карельского языка. Таким образом, предположения ряда исследователей о полной утрате дёржанского говора¹⁹ пока не подтвердились.

На сегодняшний день история дёржанских карел практически не изучена. Больше известно о карелах, осевших во второй половине XVII в. на территории соседнего Микулинского стана Тверского уезда (сегодня это пограничье Тверской

¹⁵ Маслова Г. С. Медынские «карелы» (отчет о рекогносцировочной поездке) // Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 1947. Т. 2. С. 54.

¹⁶ ПМА. Калужская обл., Износковский р-н, д. Большое Семеновское, 2019 г.

¹⁷ Архив РГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 38; Д. 167. Л. 2–2 об.; Кёппен П. О третьем издании Этнографической карты... С. 92.

¹⁸ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. XLIII: Тверская губ. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1862. С. XXVIII.

¹⁹ См., например: Новак И. П. Фонетическая адаптация русских заимствований в тверском наречии карельского языка // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». 2015. № 3. С. 173.

и Московской областей)²⁰. Есть мнение, что данная группа обрусела не позже XVIII в.²¹ Но по данным П. И. Кёппена, в XIX столетии там ещё оставались по меньшей мере три деревни с карельским населением²². В наши дни память об этом утрачена. В ходе рекогносцировочных исследований 2019 г. лишь один информант упомянул, что среди его предков были люди, относившиеся к какой-то другой народности: *«У меня бабушка говорила... сейчас... как же народность-то... финно-угорские племена что ли, что-то такое вот. Вот она всё время говорила, что здесь вот, мы оттуда родом, как бы вот финно-угорская вот ветвь»*²³.

По документам XVII в. известно о карельских поселениях и ближе к Москве, в окрестностях города Клин²⁴. Сегодня, однако, никаких следов карельского прошлого там не обнаруживается — ни в фольклоре, ни в лексике, ни в материальной культуре.

Несомненно, карельские поселения были и в более восточных районах России. На карте Владимирской области в Юрьев-Польском районе можно найти село Карельская Слобода. Примечательны предания, объясняющие это название. Карелы предстают в них как аборигены края, вытесненные татарскими интервентами, либо как пришлое население, проигранное помещиками в карты. Такие фольклорные сюжеты, кстати, известны и в других регионах со смешанным русско-карельским населением. Приведём в качестве примеров несколько записанных нами текстов:

*«Говорят так, что карелы здесь остановились, только в каком году, я не знаю, ну говорили, что карелы здесь остановились и вот жили. А когда татары-то шли, их угнали, и вот как-то мы здесь очутились. [Соб.: А кто эти карелы-то?] А кто их знает, их нет, я их не знаю, это до нас было время. Вот знаю, что татары шли вот там по ту сторону, и туда они шли на Юрьев-Польской. [Соб.: А откуда?] Вот это я не... Ну они шли, знаете как, они шли от Суздаля. Ведь тогда война, говорили, была, конечно, меня не было, наверное, я этого не помню, ну вот тут-то ну этот луг называли Селищю, и там всё могилы были, вот теперь всё ходят проверяют, ищут всё золото-то»*²⁵.

*«Ну вообще, говорят, что якобы в свое время кто-то там, какой помещик проиграл там каких-то людей, вот эти карелы здесь поселились, была карельская вот эта слобода»*²⁶.

²⁰ Савинова А. И., Степанова Ю. В. Карельская диаспора южных районов Тверского Поволжья: история формирования и историческая судьба // Carelica. 2018. № 1. С. 26–37.

²¹ Савинова А. И., Степанова Ю. В. Тверские карелы в XVIII в.: территориально-демографическая характеристика // Carelica. 2014. № 2. С. 69.

²² Архив РГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 243. Карт. 622–624.

²³ ПМА. Тверская обл., Зубцовский р-н, д. Шепелево, 2019 г.

²⁴ Жербин А. С. Переселение карел в Россию... С. 67; Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1672. Л. 1; Д. 2000. Л. 96; Д. 2003. Л. 1; Д. 2010. Л. 69; Д. 4475. Л. 19.

²⁵ ПМА. Владимирская обл., Юрьев-Польский р-н, с. Карельская Слобода, 2019 г.

²⁶ Там же.

Рискнём предположить, что обрусение карел Владимирской губернии произошло довольно рано, возможно, до XIX в. Во всяком случае, в краеведческой литературе того времени упоминания о карелах в окрестностях Юрьев-Польского и Суздаля отсутствуют.

На карте России есть ещё ряд населённых пунктов, наименования которых позволяют предположить их карельское прошлое. Например, нам доводилось работать вблизи д. Корелино, что недалеко от Рязани. Жители связывают это название с фамилией местного помещика, что, вероятнее всего, ошибочно. Хотя фамилия такая действительно существует. Например, она очень распространена в ряде поселений на юго-востоке Пермского края. Всегда ли она связана с карельскими корнями её носителей — неясно. Но, что примечательно, среди самих карел (в том числе Тверской области) она встречается редко.

Массовая миграция карел, вызванная русско-шведскими войнами XVII в., привела к существенным изменениям этнической структуры населения европейской части России и формированию новых этно-территориальных групп карел за пределами их исторической родины. Находясь в иноэтничном окружении, такие изолированные группы постепенно обрусели, и сегодня они лишь отдельными элементами культуры отличаются от соседнего русского населения. Например, среди бывших новгородских карел сохраняются воспоминания о карельском празднике *дне кегри*, а на кладбищах ещё недавно можно было встретить т. н. *кафсикко* — деревья с обрубленными сучьями, игравшие важную роль в карельской поминальной обрядности. Утратив язык, потомки карел нередко сохраняют самоназвание или коллективное прозвище *кореляки/карелы/корела*. Впрочем, через некоторое время забывается и оно.

Список литературы

Бландов, А. А. Валдайские карелы в XVII — начале XVIII веков / А. А. Бландов // Финно-угроведение. — 2014. — № 2. — С. 20–30.

Бландов, А. А. «Нас все корелякам звали, а мы карельского языка не знаем»: субэтническая группа валдайских карел в XX и начале XXI в. / А. А. Бландов // Финно-угорский мир. — 2014. — № 4. — С. 78–83.

Бландов, А. А. Переселение карелов на Новгородские земли в XVII в.: новые документы / А. А. Бландов // Рябининские чтения–2019: Материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. — С. 24–26.

Дмитриева, З. В. «Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке / З. В. Дмитриева // Кириллов: Краеведческий альманах. — Вологда, 2003. — Вып. 5. — С. 81–90.

Жербин, А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке / А. С. Жербин. — Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1956. — 79 с.

Маслова, Г. С. Медыньские «карель» (отчет о рекогносцировочной поездке) / Г. С. Маслова // Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 1947. — Т. 2. — С. 54.

Новак, И. П. Фонетическая адаптация русских заимствований в тверском наречии карельского языка / И. П. Новак // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». — 2015. — № 3. — С. 172–181.

Савинова, А. И., Степанова, Ю. В. Карельская диаспора южных районов Тверского Поволжья: история формирования и историческая судьба / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // Carelica. — 2018. — № 1. — С. 26–37.

Савинова, А. И., Степанова, Ю. В. Тверские карелы в XVIII в.: территориально-демографическая характеристика / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // Carelica. — 2014. — № 2. — С. 57–74.

Фишман, О. М. Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел / О. М. Фишман // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV междунар. научн. конф. «Рябининские чтения–2003». — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. — С. 260–262.